

Юбилей

Сергей ЮРСКИЙ

АКТЕР ИЗДАЛИ И ВБЛИЗИ

Я знаю двух Пляттов. Одного издали — много лет, столько, сколько вообще знаю кино и театр, — знаю почтительно-влюбленно. Другого знаю вблизи последние пять лет — дружески и... тоже влюбленно.

Счастье — писать об актере, когда не нужно толковать и доказывать смысл и значение его трудов. Задуманное — свершалось, свершенное — воспринималось зрителем и находило отклик. Счастливая судьба. Таков Плятт. У Ростислава Яновича не было ролей, в которых он бы не запомнился. Достаточно назвать пьесу, фильм, и никогда не последует: «Подождите, а кого он там играл?». Плятт всегда ярок и выразителен. Тут, конечно, играют роль редкие данные — рост, внешность, своеобразный располагающий тембр голоса. Но главную роль играет то... что роль играет Плятт — с его талантом, с его сердцем, с его изяществом.

Я прошу Ростислава Яновича назвать пять самых любимых фильмов и пять самых любимых его спектаклей в прошлом. Он называет.

В кино: «Мечта», «Подкидыш», «Убийство на улице Данте», «Иду на грозу», «Семнадцать мгновений весны».

А всего фильмов было более пятидесяти.

В театре: «Дни нашей жизни», «Парень из нашего города», «Тапер», «Милый джец», «Дальше — тишина».

А всего театральных ролей было более двухсот.

Какую малую часть из них я видел. Как жаль! Жаль потому, что смотреть создания Плятта — всегда величайшее удовольствие. Когда судьба свела нас в

работе и мы договорились, что я буду ставить спектакль с его участием, мне хотелось поставить не одну, а сразу десять пьес, чтобы вместе со зрителями увидеть его в десяти ролях. Именно поэтому (во всяком случае, отчасти поэтому) я позволил себе вставки из классических шедевров в пьесу С. Алешина «Тема с вариациями». У автора была пьеса про адвоката. Я сделал спектакль про актера, который играет адвоката — и комичного рогоносца Делля Монтанья из Божаччо, и могучего духом тайного советника Маттиаса Клаузена из Гауптмана, и умирающего поэта де Бержерака из Ростана. Потому что спектакль делался с Пляттом в главной роли, к его 70-летию. Еще раз говорю: я хотел, чтобы он десять новых ролей сыграл в свой юбилей. Но больше было некуда.

Мы начали репетировать. Началось второе знакомство. Близкое, ежедневное. Человек издали и человек вблизи — разные люди. Случается очарование, случается и разочарование. С Пляттом было по-особенному. Все, что я много лет видел и любил в нем издали, подтвердилось и оправдалось. Популярность Плятта заставляет многих его поклонников расспрашивать: «А какой он в жизни, в общении? Вот со сцены, с экрана он кажется таким-то и таким-то... а на самом деле?» Открываю тайну: редчайший случай — тайны нет! Ростислав Янович именно такой, каким он кажется. Он не только играет интеллигентных, умных и душевно-вежливых людей, — он



таков сам. Он не только исполняет комические роли, но сам переполнен юмором. Он не только выучивает текст о благородстве, патриотизме и чувстве долга, но сам живет этими понятиями. Это не режиссеры поручают ему роли без грубостей, деликатные роли, — это Ростислав Янович лишен грубости и наделен величайшей деликатностью. «Знаете, — говорит мой знакомый, — Плятт издали кажется таким простым и скромным человеком при всей его славе и знаменитости. Но вы же актеры, вы умеете казаться, это ведь издали».

И вблизи! И на самом деле! Он скромный, простой и очень талантливый человек. Говорят, таланты нервны, капризны, агрессивны, неконтактны. Правда, бывает. А вот он — нет! А вот он — такой талант! И как же приятно быть

рядом с таким талантом. Гармония даром, чести и скромности.

Мы начали репетировать в довольно экзотических условиях. Я приехал в Москву ставить спектакль в театре имени Моссовета, а театр выехал на гастроли в Ереван. Там-то мы и начали. М. Терехова, Р. Плятт и я. Пьеса для трех актеров. Довольно часто Плятт бывал занят по вечерам в спектаклях. Армянское гостеприимство заманчивым ковром стелилось у его ног. Много работы и много соблазнов. И через два месяца семьдесят лет. При всем этом ежедневно минута в минуту Плятт являлся на репетицию. Я делал вставки, компоновал заново, переписывал. Ежедневно я давал Ростиславу Яновичу три-четыре страницы нового и переделанного текста. Каждое утро он являлся бодрым, доброжелательным, свежеевыбритый, с ПОЛНОСТЬЮ ВУЧЕННЫМ НОВЫМ ТЕКСТОМ. Говорят, актеру нельзя УЧИТЬ текст. Надо медленно к нему подходить. Нужна этюдная работа. Говорят, талант не терпит жестких сроков. А талант Плятта — вот такой! Каждый день новое, и каждый день наизусть, и в полной творческой готовности.

Счастье работать с артистами-профессионалами. Плятт внутренне подвижен, мягок. Не склонен к спорам и многословным обсуждениям. Способен и готов на деле мгновенно претворять заданную в действие. Обладает редкой способностью — фиксировать найденное и,

не менее редкой, — изменять зафиксированное...

Плятту исполняется 75. Я оглядываю прошедшее и удивляюсь и радуюсь за своего коллегу и друга. Ростислав Янович за это время сыграл в «Братьях Карамазовых» Достоевского Карамазова-старшего, сыграл главную роль в «Черном гардемарине» Штейна. «Тему с вариациями» в канун своего дня рождения он будет играть в 160-й раз и сможет вспомнить недавний свой успех на сценах не только Москвы, но и Ленинграда, Риги, Баку, Тбилиси, Киева, Праги, Братиславы и других городов. Сделано несколько крупных ролей на телевидении, в кино. Ростислав Янович — активное действующее лицо нашего искусства, один из лидеров.

Недавний случай. Однажды в сентябре этого года он пришел на спектакль совершенно больной. Конечно, надо было отменить представление. Нельзя играть в таком состоянии. Но Плятт не позволил — зрители купили билеты, настроились, отмена невозможна. Пришлось отменить многие мизансцены — большой Ростислав Янович не мог бы их выполнить. А ведь Плятт очень пластичен — мизансцена, жест очень важны для него. Он вынужден был сыграть роль почти неподвижно, с минимальным количеством переходов. Это был один из его лучших спектаклей! Тело было сквано, и тогда во всю мощь зазвучала душа. Интонация и глаза заменили движение. Он выдержал и победил, несмотря на боль. Зрители кричали: «Браво!», и мы с Теняковой, его партнеры, крикнули: «Браво! Браво, Ростислав Янович!»

Фото Ю. Петрусовой.